

Он обвел взглядом ошеломленные лица присутствующих и усмехнулся:

— Я свяжусь с адвокатом и составлю новое соглашение. Не волнуйтесь, я не собираюсь удерживать вас силой. В конце концов, это всего лишь женщина.

Бросив взгляд на Чэн Вэй, он зашагал прочь.

— Чжэн Цзиньфэн!

Старик Чжэн едва не задохнулся от гнева.

Фэн Ао остановился и обернулся:

— Что-то еще, отец?

Старик Чжэн на мгновение лишился дара речи.

Почему семья Чэн так отчаянно стремилась задолжать Чжэнам услугу, лишь бы оформить развод? Все дело было в отношении Чжэн Цзиньфэна.

Кто в этой столице не знал о раздорах между Чжэн Цзиньфэном и Чэн Вэй? Кто не знал, что Чэн Вэй поступила подло и не хранила верность семье Чжэн? Но если бы Чжэн Цзиньфэн сам дал согласие на развод, да еще и с таким безразличным видом, то семья Чжэн добровольно сошла бы с морального пьедестала, сравнявшись с семьей Чэн. И тогда никто никому не был бы должен.

Разве мог Фэн Ао этого не понимать?

Ему не было дела до этих интриганов, но если они решили сделать его мишенью, то пусть сначала спросят, согласен ли он. Мужчина, которого бросила жена — в любую эпоху это выглядело жалко. Фэн Ао не собирался позволять страдать своей репутации из-за подобных семейных расчетов.

Ему плевать, что было раньше. Но теперь, раз уж он занял это тело, Чжэн Цзиньфэн фактически мертв. Жив Фэн Ао, и отвечать за все будет Фэн Ао. Пусть окружающие и не видели разницы, но гордость Фэн Ао не позволяла ему притворяться трусом, когда на него направлены клинки.

Если кто-то хочет навредить ему или повесить на него клеймо брошенного мужа, пусть сначала посмотрит, позволит ли он это.

Фэн Ао окинул присутствующих взглядом. Он заметил унижение на лице Чэн Вэй, которую удерживали силой, увидел блеск в глазах ее родственников и ярость, которую старик Чжэн не мог выплеснуть. Приподняв бровь, Фэн Ао с удовлетворением констатировал, что первый бой выигран:

— Раз больше ничего нет, я пойду к себе.

Не дожидаясь ответа старика, он развернулся и направился в свою комнату.

Разумеется, он не знал, где его спальня, но по дороге сумел выведать это у водителя, не выдав своего незнания.

Оказавшись в комнате, Фэн Ао позволил себе немного расслабиться. Невозможно крутиться

среди людей, знающих оригинал, и не совершить ни единой ошибки. Он не хотел скрывать перемены в своем характере, притворяясь Чжэн Цзиньфэном, но и терять контроль над собой не собирался.

Уход любимой женщины — отличный повод для перемен в поведении Чжэн Цзиньфэна. Но если в ситуации, когда у него нет ни власти, ни понимания расстановки сил, он сразу станет опасным противником, это будет глупо.

Люди — самонадеянные существа. Перемены в рамках их понимания они простят, но если что-то выйдет из-под контроля, это породит подозрения и проблемы.

В прошлой жизни Фэн Ао возглавлял секту демонов, прошел через огонь и воду, и его имя внушало ужас. Разве мог такой человек действовать опрометчиво?

Мир считал его непредсказуемым и вспыльчивым, полагая, что он убивает, когда хочет, и делает, что вздумается. Но мало кто знал, что больше всего Фэн Ао умел терпеть.

Неужели он был тем, кто действует без оглядки? Напротив, он был великим стратегом! Холодный расчет, пошаговое продвижение и решительный удар — вот его стиль. Он никогда не действовал бездумно, но если уж наносил удар, то содрогался весь мир. Именно эта стремительность и порождала заблуждения о его натуре.

Впрочем, сейчас, какой бы ни была его натура, нужно было разобраться с текущим положением.

Во-первых, это тело невероятно слабое. Это больше всего раздражало Фэн Ао.

О боевых искусствах нечего и говорить: все меридианы закупорены, тело хрупкое, как стекло. Он мог понять, что в этом мире боевые искусства пришли в упадок, но дряблые, нетренированные мышцы были для него неприемлемы. По сравнению с его прежним, закаленным в боях телом, это было просто мусором.

Поразмыслив, Фэн Ао пришел к выводу, что для восстановления прежнего уровня мастерства потребуется лет двадцать. Он убеждал себя не тосковать по временам, когда был грозным главой демонической секты — это было недостижимо.

Стать тем, кого он раньше презирал — слабым — уже было неприятно, но была и вторая проблема: семья Чжэн.

Как человек, погибший от рук так называемых праведников и правительственных войск, Фэн Ао ненавидел государственную машину всей душой.

И кто бы мог подумать, что после перерождения он получит ярлык чиновника второго поколения и окажется в рядах тех самых ненавистных людей, попав в полную зависимость от них. Он хотел свободы, хотел сбросить с себя титул старшего сына семьи Чжэн, но, заняв это тело, понял, что это невозможно.

Разве что семья Чжэн падет.

Но он не был настолько глуп, чтобы идти на самоубийственную конфронтацию.

Семья Чжэн занимала высокое положение, у них было полно врагов. Но если они упадут в грязь, враги их не пощадят. Он понимал: пока целы губы, зубам холодно. И прежний Чжэн

Цзиньфэн, и он, Фэн Ао, были неразрывно связаны с семьей, пользуясь ее благами и неся равную ответственность. Их судьбы были переплетены.

При мысли об этом Фэн Ао почувствовал раздражение. Интриги? Он был мастером в этом, но одно дело — вести свою игру, и совсем другое — быть вынужденным плясать под чужую дудку.

К тому же, это тело уже немолодо. Тридцать восемь лет — на пять лет старше, чем был он сам в момент смерти. Семейные отношения запутанные, старшего сына не ценят, есть замужняя сестра и младший брат, который презирает его, но не хочет, чтобы ему жилось легко.

И это еще не все: у оригинала есть жена и сын (сам Фэн Ао был одиноким волком, настоящим эталоном успешного мужчины!). Жену он сегодня видел — ничего особенного, кроме увядающей красоты. Двадцатитрехлетний сын, которого он еще не встречал, но судя по трепету помощника, личность непростая.

Хорошо хоть от одного груза удалось избавиться.

Фэн Ао хотел, чтобы адвокат переписал соглашение (он узнал об этом, подслушивая стариков в больнице), но самому ему делать ничего не пришлось. Семья Чжэн и так упустила возможность использовать этот развод как рычаг давления на семью Чэн, так что им оставалось лишь смириться.

Чжэн Цзиньчэн, в последний раз спросив, не передумал ли он, положил перед ним бумаги.

Фэн Ао сделал вид, что изучает документ, и быстро поставил подпись.

Конечно, он расписался именем Чжэн Цзиньфэна — он научился этому, копируя подпись с документов, которые приносил помощник Чэнь, пока он лежал в больнице.

Подумать только: великий глава демонической секты, которому подчинялись тысячи, здесь оказался неграмотным! Люди и правда деградируют, превратив древние иероглифы в нечто безликое. Как бы он ни ворчал, факт оставался фактом: великому Фэн Ао придется учиться грамоте заново.

Чжэн Цзиньчэн задумчиво посмотрел на него, и, убедившись, что брат подписал бумаги без колебаний, прощупал почву:

— Старший брат изменился. Неужели невестка так сильно ранила твое сердце? Раньше ты ни за что бы ее не отпустил.

Фэн Ао отбросил ручку и поднял взгляд:

— Если бы ты оказался на моем месте, думаю, ты принял бы такое же решение, третий брат.

Чжэн Цзиньчэн пристально посмотрел на него, затем улыбнулся и забрал документы:

— Главное, чтобы ты не пожалел, брат.

После этого никто из семьи Чжэн его не беспокоил. Они редко пересекались, живя под одной крышей, чему Фэн Ао был только рад.

Он был занят изучением языка, этого мира и приведением тела в порядок. Помимо слабости, у него была нежная, бледная кожа — совершенно не мужская. Фэн Ао использовал лекарства для укрепления меридианов, рассчитывая, что через полгода сможет пробить их силой.

В этом мире было много литературы о боевых искусствах, но реальных записей не существовало. По крайней мере, на первый взгляд, никто, кроме мастеров внешних стилей, не владел внутренней энергией или навыками легкой поступи.

Фэн Ао не спешил.

В прошлом, без внутренней силы, он погиб бы уже сотни раз. Но сейчас его жизни ничто не угрожало, врагов, жаждущих его крови, не было, так что можно было не торопиться.

Через неделю старик Чжэн приказал Фэн Ао выйти на работу.

Только тогда Фэн Ао вспомнил, что все еще получает государственную зарплату.

Чжэн Цзиньфэн был самым бесполезным сотрудником отдела материально-технического обеспечения Министерства торговли.

В глазах большинства людей этот отдел был местом для неудачников. Но старший сын семьи Чжэн просидел в кресле начальника отдела больше десяти лет.

Сюда обычно ссылали племянников влиятельных людей, любовниц или дальних родственников — тех, кто не имел доступа к реальной власти. Это был способ показать свою щедрость и потешить самолюбие.

Но Чжэн Цзиньфэн был не из таких.

Будучи старшим сыном элитной семьи, даже будучи изгнанным, он не должен был занимать столь никчемную должность. Но он был безнадежен: после того как конкуренты семьи Чжэн подставили его, он сам не захотел ничего менять.

Фэн Ао презирал таких людей.

Мужчина, который не может состояться в жизни, прозябает на работе и позволяет женщине помыкать собой — это позор.

Фэн Ао простоял у входа в отдел десять минут, но, не считая пары ленивых приветствий, его никто не заметил. А ведь он слышал, что в отделе числится семнадцать человек. Сейчас было десять утра, а на месте — четверо, включая его самого.

— Начальник, вы завтракали? — один из сотрудников, жевавший жареное тесто, наконец не выдержал и протянул ему кусочек. Начальник, должно быть, проголодался, да и взгляд у него такой страшный!

Фэн Ао бросил на него взгляд и молча вошел в свой кабинет.

Новый помощник, обещанный стариком Чжэном, еще не прибыл, а Фэн Ао не особо разбирался в бюрократии и не собирался управлять этими бездельниками. В конце концов, если они допустят ошибку, он ничего не потеряет.

Он подошел к столу, просмотрел аккуратно сложенные документы, осмотрелся, пнул кресло, проверяя его на устойчивость, и сел.

На столе лежали лишь счета на закупку канцелярии. Фэн Ао, не найдя ничего интересного, подошел к окну.

Он смотрел на серо-голубое небо. Прошло уже сорок дней с момента перерождения, а он все еще не знал, что делать дальше. Цель была ясна — выбраться из клетки под названием семья Чжэн. Но как сделать это красиво? Ответа не было.

Это было не в его стиле, но осторожность не позволяла действовать опрометчиво в столь запутанной ситуации.

Нужно придумать способ выбраться из столицы. Только тогда он сможет начать собирать собственные силы.

Ли Хуэй, войдя в кабинет, увидел именно эту картину: мужчина, известный своей слабостью, стоял у окна, излучая властную ауру. Он замер от удивления, и прежде чем успел что-то сказать, Фэн Ао обернулся:

— Что нужно?

Ли Хуэй пришел в себя, и в его голосе прозвучало невольное уважение:

— Начальник Чжэн, я ваш новый помощник, Ли Сяндун.

Фэн Ао кивнул. Этот человек пришел раньше, чем он ожидал. Он небрежно указал на стул:

— Садись.

Приглашение прозвучало сухо. Хозяин кабинета не стал ждать, пока он сядет, и произнес:

— Не думаю, что мне нужно объяснять тебе твои обязанности. Неважно, на кого ты работаешь, раз ты мой помощник — выполняй то, что я говорю.

Он указал на стопку бумаг:

— Завтра утром я не хочу их здесь видеть. Понятно?

Ли Хуэй был ошеломлен. Тон начальника был властным и не терпел возражений — совсем не похож на образ слабого человека, зависящего от помощников. Он подумал: может, слухи были ложью?

— Есть вопросы? — голос Фэн Ао звучал нетерпеливо.

Ли Хуэй вздрогнул:

— Нет, никаких вопросов. Начальник Чжэн, я все сделаю.

Фэн Ао кивнул и направился к выходу.

Ли Хуэй поспешно вскочил:

— Начальник, вы куда?

Фэн Ао спросил:

— Где здесь самая высокая гора?

— Вы о горе Линшань? — Ли Хуэй был озадачен. — Вы собираетесь туда?

Получив информацию, Фэн Ао собрался уходить. Ли Хуэй, видя, что тот действительно уходит, воскликнул:

— Начальник! Вы давно не были на работе, а после обеда плановое собрание...

Тот лишь отмахнулся, не оборачиваясь, и вскоре исчез.

Ли Хуэй выбежал следом:

— Начальник! Вы вернетесь на собрание? Нужна машина?

Он успел увидеть лишь то, как начальник постоял у входа, а затем сел в такси.

...Что за дела? В первый же день свалить всю работу на него?

Ли Хуэй обреченно вернулся в кабинет.

В отличие от предыдущих помощников, Ли Хуэй был молод, ему не было и тридцати. Его прислали сюда, потому что он был ответственным, но прямолинейным, не умел подстраиваться и часто обижал людей, сам того не осознавая.

Не зная столичных интриг, он не понимал, что назначение помощником к Фэн Ао — это конец карьеры. Он лишь думал: Чжэн Цзиньфэн и правда безответственный, видимо, жизнь будет не сахар.

Фэн Ао сел в такси, подражая женщине, которую видел ранее. Водитель спросил:

— Куда, господин?

Фэн Ао помедлил:

— Отвези меня в винный магазин, где продают лучшее вино.

Водитель подозрительно покосился на него. Человек вышел из бизнес-центра, а говорит так странно? Но он не стал спорить:

— Хорошо, довезу.

Фэн Ао закрыл глаза. Когда они приехали в торговый район, он нахмурился: повсюду высокие здания и яркие вывески, которых он не понимал. Он обратился к водителю:

— Пойдем со мной, поможешь купить вино, а потом отвезешь на Линшань.

Водитель окинул его взглядом: одежда дорогая, за проезд заплатит, а поездка на гору — дело прибыльное. Он согласился.

— Показывай дорогу.

Водитель улыбнулся:

— Приехали по делам? Вино в подарок? Тогда нельзя экономить, я покажу лучшие места. Вам импортное или местное?

— Местное.

— Поняли, идемте.

Водитель решил, что перед ним приезжий, и привел его в элитный магазин, куда сам бы никогда не зашел. Он хотел было блеснуть знаниями, но после пары фраз под презрительным взглядом продавца замолчал.

Фэн Ао всегда разбирался в вине. В прошлой жизни он пробовал почти все лучшие сорта мира и по запаху мог определить качество. Ему не нужны были советы.

Он осмотрел ассортимент, но остался недоволен. Вино, разбавленное водой и прошедшее через технологии, не шло ни в какое сравнение с древними ремеслами, но было лучше того пива, что давала ему медсестра. Что ж, придется довольствоваться этим.

Он купил два десятка бутылок, не моргнув глазом расплатившись картой. Водитель стоял с открытым ртом — каждая бутылка стоила огромных денег!

На горе Линшань Фэн Ао поднял голову, глядя в небо, и, захватив вино, пошел к вершине.

Две тысячи метров — для прежнего Фэн Ао это была ерунда, но сейчас, не дойдя до середины, он уже выбился из сил. Он поморщился, презирая это тело. Дорога была благоустроена, но Фэн Ао, игнорируя боль в мышцах, упрямо шел вверх.

К вершине солнце уже клонилось к закату.

Холодный ветер, клочья тумана. Мир внизу казался крошечным.

Поставив бутылки, Фэн Ао глубоко вздохнул. С момента перерождения он впервые почувствовал такую легкость.

Он сел на землю, разминая онемевшие руки. Не церемонясь, он разбил горлышко бутылки о камень. Вино смешалось с осколками стекла. Фэн Ао, не обращая внимания, сделал большой глоток.

Прозрачная жидкость сверкала на солнце. Мужчина пил жадно, грубо, вино стекало по горлу и лицу, пропитывая одежду.

Осушив бутылку, Фэн Ао расхохотался и швырнул ее в сторону. Она разлетелась вдребезги. Утерев лицо, он посмотрел в туманную даль и громко крикнул:

— Давно мне не было так легко!

Он встал и начал разбивать горлышки бутылок одно за другим. Подняв новую бутылку, он обратился к пустоте:

— Братья, Фэн Ао провожает вас в последний путь.

Он начал выливать вино в небо, чередуя это с глотками. Два десятка бутылок опустели быстро. Его тело уже пошатывалось — три бутылки крепкого алкоголя для такого организма были перебором.

Фэн Ао усмехнулся и сел на краю обрыва.